

3. Бригадин, П.И. История Беларуси в контексте европейской истории; курс лекции / П.И. Бригадин. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – 336 с.
4. Бриггс, Э. Европа нового и новейшего времени с 1789 года и до наших дней / Э. Бриггс, П. Клэвин; пер. с англ. А.А. Исе-рова, В.С. Неверова. – М.: Весь мир 2006.–600 с.
5. Елизарова, Г. В. Послевоенная Гомельщина: проблема «польских белорусов». / Г. В. Елизарова // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, ўзаемадзеянне і ўзаемаўплывы: матэрыялы міжнар. навук. канф. Гомель, 28–29 верасня 2006 г. – Гомель, 2006. – С. 274–279.
6. Елизарова, В. Г. Переселение белорусского населения из Польши в БССР (1944–1947 гг.) / В. Г. Елизарова // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: матэрыялы рэспуб. навук. канф.: у 4 ч. / Гродн. дзярж. ун-т. – Гродна, 2003. – Ч. 3. – С. 196–200.
7. Злотнікаў, А. Міграцыйныя працэсы ў Беларусі ў канцы XIX–XX ст. / А. Злотнікаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 11. – С. 25–32.
8. К'яры, Бернгард. Штодзённасць за лініяй фронту: Акупацыя, калабарацыя і супраціў у Беларусі (1941–1944.) / пер. з ням. Л. Баршчэўскага; нав. рэд. Г. Сагановіч. – Мінск, 2005. – 390 с.
9. Акерман, Ф. Галоўныя рысы саветызацыі ў Заходняй БССР у 1939–1991 гг. / Ф. Акерман // Беларусь і беларусы сярод суседзяў: гістарычныя стэрэатыпы і палітычныя канструкты : Матэрыялы міжнар. канферэнцыі. Рэд.: А. Лагвінец, Т. Чуліцкая. –Варшава, 2013. – С.109.
10. Неймарк, Н. М. Этнические чистки в Европе в XX веке / Н. М. Неймарк. – М. – СПб.: АИРО-XX, 2005. – 320 с.
11. Рыбак, Н. Обмен населением между БССР и Польшей в 1944–1948 гг.: некоторые аспекты проблемы / Н. Рыбак // Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: матэрыялы рэспуб. навук. канф.: у 4 ч. / Гродн. дзярж. ун-т. – Гродна, 2003. – Ч. 3. –С. 42–47.
12. Снайдар, Т. Спрэчкі за літоўска-беларускую Айчыну / Т. Снайдар // Дзеяслоў. 2004. – № 13 (лістапад–снежань). – С. 197–208.
13. Снайдар, Т. Крывавыя землі. Еўропа паміж Гітлерам і Сталіным / Тымаці Снайдар ; пер. з англ. мовы С. Петрыкевіча ; навук. рэд. Г. Сагановіч, У. Калаткоў. – Мінск : Зміцер Колас, 2015. – 640 с.
14. Eberhardt, P. Migracje polityczne na ziemiach polskich (1939–1950). Wyd. Instytut Zachodni, Poznań, 2010. – 264 s.
15. Kersten, K. Repatriacja ludności Polskiej po drugiej wojnie światowej: studium historyczne / K. Kersten. Wrocław: Ossolineum, 1974. –277 s.
16. Matelski, D. Wyszędlenia – wypędzenia Polaków i Niemców w latach 1939–1949 w historiografii polskiej / D. Matelski // Polska w Europie: zeszyt specjalny / red. Hainicz A. Lasota E., Sakson A. – Warszawa, 1996. – Т. XIX. – S. 104–124.
17. Rymaszewski, S. Wykarczowani zza Buga / S. Rymaszewski. –Gdańsk:Wyd. Bernardinum, 2001. – 592 s.
18. Schechtman, Joseph B. European population transfer 1939–1945 / Schechtman. B. Joseph. – New York: Oxford University Press, 1946. – 532 s.
19. Schechtman, Joseph B. Postwar population transfer in Europe 1945– 1955 / Schechtman, B. Joseph. – Philadelphia: University of Pensilvania Press, 1962. – 417 s.
20. Энциклопедия изгнаний : Депортации, принудительное выселение и этнические чистки в Восточной Европе в XX в. / редкол. : Д. Бранзес, Х. Зундхаузен, Ш. Трёбет ; при участии К. Кайзеровой, К. Рухневича : отв. ред. Д. Мешков ; [перевод с нем. Л. Ю. Пантинной]. М. РОССПЭН. – 2013. – 727 с.
21. Миграционные последствия Второй мировой войны: депортации в СССР и странах Восточной Европы : сб. научных ст. Вып.2. / Новосибирск. Национальный исследовательский государственный университет ; Отв. ред. Н.Н. Аблажей, А. Блюм. – Новосибирск : Наука, 2013. – 236 с.
22. Полян, П. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР / П. Полян. –М.: Мемориал, 2001. –328 с.
23. Сорокин, А.Н. Дороги Отчизны: княжества – Республика Беларусь / А.Н. Сорокин. – Минск : Право и экономика, 2015. – 638 с.

БЕЛАРУСЬ І МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ТРУДА: ІСТОКИ ВЗАЙМОДЕЙСТВІЯ

Стаценко В.Г. (г. Витебск, Беларусь)

В мае 2019 году исполнилось 65 лет участия Беларуси в деятельности Международной Организации Труда (МОТ) – одной из старейших и крупнейших международных организаций системы ООН. За эти годы накоплен значительный опыт взаимодействия с этой влиятельной и весьма сложной с точки зрения ее построения и содержания деятельностью международной организацией, опыт участия в ее правотворческой и правоприменительной деятельности.

В силу сложных поворотов истории Беларуси формирование ее современной внешней политики шло по пути синтеза исторических традиций, положительных наработок советского периода с принципиально новыми подходами, диктуемыми кардинальными изменениями как в Республике Беларусь, так и на мировой арене. Именно поэтому исторический анализ участия Беларуси (БССР) в деятельности МОТ не утратил своей актуальности, позволяя правильно понять и оценить особенности и проблемы современного (постсоветского) периода сотрудничества Республика Беларусь с МОТ.

До Второй мировой войны Белоруссия, входя с 1922 года в состав СССР, также, как и другие союзные республики, не обладала международной правосубъектностью и внешнеполитическими полномочиями, что было закреплено Конституциями БССР 1927 и 1937 гг.

1 февраля 1944 года 10 сессия Верховного Совета СССР первого созыва приняла закон «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании, в связи с этим, Народно-комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат» [7, с.13]. Закон внес изменения в Конституцию СССР 1936 года, дополнив ее ст.18а, закрепившей право каждой союзной республики вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами. Конституция БССР была дополнена ст.16а, устанавливающей, что «Белорусская ССР имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями» [3, ст.16а]. Заметим, что эти изменения формально не предусматривали право БССР участвовать в деятельности международных организаций, речь шла только об отношениях с иностранными государствами. Это право было закреплено лишь в Конституции БССР 1978 года [4, ст.74].

Главной причиной предоставления союзным республикам внешнеполитических полномочий в 1944 году, как отмечает В.Е.Снапковский, являлся расчет советского руководства получить в их лице множественное представительство СССР на международной арене и, прежде всего, в создаваемой Организации Объединенных Наций [7, с.19]. Удалось это, однако, лишь в отношении Беларуси и Украины. Решением конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско (апрель-июнь 1945 года) БССР и УССР, наряду с СССР, были включены в состав «первоначальных» членов ООН. 26 июня 1945 года их правительственные делегации подписали Устав ООН, который был ратифицирован в августе того же года.

Ретроспективно следует признать, что хотя международная правосубъектность БССР в составе СССР носила чисто формальный характер, а ее внешнеполитическая деятельность ограничивалась в основном представительскими функциями в международных организациях и осуществлялась под диктовку союзного руководства [8, с.43-83], вхождение Беларуси в ООН имело большое историческое значение. Членство в ООН и ее специализированных организациях означало формальное признание международной правосубъектности Беларуси, что в последующем – после прекращения существования СССР – способствовало процессу конституирования Республики Беларусь как самостоятельного субъекта международного права и ее международному признанию.

В Международную Организацию Труда БССР вступила в 1954 году, после того, как свое членство в МОТ 26 апреля 1954 года возобновил СССР. Точной датой вступления БССР в МОТ является 12 мая 1954 года. В этот день Генеральным директором Международного Бюро Труда (МБТ) было официально зарегистрировано письмо Правительства БССР о принятии БССР обязательств, вытекающих из Устава Международной Организации Труда [6, д.165, л.65], что, в соответствии с п.3 ст.1 Устава МОТ [10], означало формальное вступление в члены МОТ. С этого дня БССР стала полномочным членом организации и приняла на себя все обязательства по ее Уставу, включая и обязанность в соответствии со ст.13 нести свою часть расходов МОТ в виде оплаты ежегодного взноса в ее бюджет.

В июне 1954 года делегации СССР, БССР и УССР, впервые после почти двадцатилетнего перерыва, приняли участие в 37 сессии ГК.

Какие же цели преследовало советское руководство, принимая решение о вхождении СССР, УССР и БССР в МОТ, как отразилось оно на ее деятельности?

Прежде всего следует отметить, что в 50-70-ые годы в советской науке и законодательстве господствовал принцип примата внутригосударственного права над международным правом. Так, известный советский международник Д. Б. Левин писал: «Теория примата международного права над внутригосударственным, будучи сугубо реакционной в политическом отношении, несостоятельна и с теоретической, и с практической точек зрения» [5, с.207]. Естественно, что подобный подход распространялся и на международное трудовое право. Как отмечалось в тогдашней юридической литературе, «влияние международного трудового права на законодательство социалистических стран не может иметь того же значения для правового регулирования труда, что и в других странах», поскольку «социалистическое правовое регулирование труда ныне является наиболее прогрессивной формой правового регулирования труда, а права трудящихся социалистических стран защищены шире тех, которые записаны в конвенциях и значительно лучше обеспечены» [2, с.132]. МОТ оценивалась, прежде всего, как «инструмент в руках правых социалистов, социал-демократов и профсоюзных лидеров, а также правящих кругов капиталистических государств для реализации реформистской идеи сотрудничества труда и капитала, призванной отвлечь трудящихся от классовой борьбы за свои интересы» [9, с.232].

Как это ни парадоксально, но с самого начала советские представители, участвуя в работе МОТ, организации, полностью построенной на принципах социального партнерства, откровенно отвергали саму идею социального партнерства, которая трактовалась советской идеологией как «социал-реформистские идеи, ведущие к усилению эксплуатации трудящихся» [1, д.665, л.216].

Участие в деятельности МОТ преследовало в качестве основных цели почти исключительно политические и пропагандистские, что отражалось во всех без исключения отчетах об участии делегаций БССР в работе сессий МКТ и в других документах советского периода. Показательна, в этой связи, оценка целесообразности вступления СССР в МОТ, содержащаяся в политическом отчете делегации СССР на 37 сессии Генеральной конференции МОТ 1954 года – первой сессии для представителей СССР, УССР и БССР.

В отчете отмечается, что «Делегация считает правильным и своевременным участие СССР в МОТ. До сих пор здесь господствовали предприниматели и реформистские профсоюзные лидеры, которыми руководили представители американских монополий и АФТ... Появление СССР в МОТ вызвало переполох в этих кругах: они

увидели реальную угрозу своему господству в МОТ... Участие СССР внесло изменения в ситуацию в МОТ. Представители трудящихся получили поддержку со стороны делегатов СССР против предпринимателей, которые обычно проваливали все прогрессивные предложения группы трудящихся» [1, д.267, лл.1-2]. Кроме того, отмечается далее, «поскольку представление о СССР у многих колеблющихся элементов предвзятое и основано на влиянии антисоветской пропаганды, участие в работе МОТ предоставляет возможность для информации и пропаганды, в том числе через издания МОТ» [1, д.267, л.3].

Данная мотивация участия советских представителей в деятельности МОТ практически не изменялась вплоть до конца 80-х годов, менялись лишь акценты в ней в зависимости от политической конъюнктуры.

Вместе с тем, как показывают материалы 3 фонда архива МИД Республики Беларусь, содержащего рассекреченные в 1999 году документы, касающиеся отношений МОТ и БССР и, особенно, приложения к ежегодным отчетам МИДа, выступая публично с «разоблачениями» реформистской идеологии МОТ, концепций «классового сотрудничества», социального партнерства и т.д., мидовские работники, советские сотрудники в МОТ достаточно объективно и прагматично оценивали Организацию и возможности реализации в ней государственных интересов.

В качестве примера можно привести документ, подготовленный к очередному заседанию Комиссии СССР по делам МОТ и озаглавленный «Замечания по записке Постоянного представителя СССР в Женеве от 30 ноября 1973 года «К вопросу об участии СССР в деятельности МОТ». В этих безымянных «Замечаниях», в частности, отмечается, что «повторяя давно известные истины о том, что МОТ «воздвигнута на социал-реформистском фундаменте», что «идеи классового мира» и «социального партнерства» заложены уже в самой трехсторонней структуре Организации, Записка отнюдь этим не продвигает нас в решении поставленной ЦК КПСС задачи по активизации нашего участия в МОТ, так как ни в настоящее время, ни в более или менее обозримом будущем, было бы нереальным ставить вопрос об отмене трехсторонней структуры Организации» [1, д.779, лл.12-19].

Участие БССР в деятельности международных организаций, вхождение ее в международные договоры и соглашения (к концу 80-х годов БССР являлась участником более 160 международных договоров и соглашений, а ее представители участвовали в работе более 60-ти международных организаций и их органов) позволило как нарабатывать опыт внешнеполитической и дипломатической деятельности, так и сформировать дипломатическую службу республики, что также, в определенном смысле, облегчило становление самостоятельной внешней политики Республики Беларусь в начале 90-х годов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архив Министерства иностранных дел Республики Беларусь.- Ф.3. Оп.3
2. Иванов, С. А. Проблемы международного регулирования труда / С.А.Иванов. – М.: Наука, 1964.- 343с.
3. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики (с изменениями и дополнениями). Принята на IX сессии Верховного Совета БССР четвертого созыва, I, II и III сессиях Верховного Совета БССР пятого созыва. – Мн.: Госиздат, 1960.- 31с.
4. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. Принята на внеочередной девятой сессии Верховного Совета БССР девятого созыва 14 апреля 1978 года (с изменениями и дополнениями). – Мн.: Беларусь, 1982. – 62с.
5. Левин, Д. Б. Актуальные проблемы теории международного права / Д.Б.Левин. – М.: ИМО, 1974.- 264с.
6. Национальный Архив Республики Беларусь.- Ф.907. Оп.1
7. Снапковский, В.Е. Путь Беларуси в ООН 1944-1945 гг. / В. Е. Снапковский. – Минск: Навука і тэхніка, 1994. – 139 с.
8. Стаценко, В.Г. Беларусь в МОТ: история и современные проблемы взаимодействия: монография / В. Г. Стаценко; М-во образования Респ. Беларусь, Витеб. гос. ун-т. – Витебск: Изд-во ВГУ, 2007. – 242 с.
9. Трудовое право: Энциклопедический словарь / Редакционная коллегия: Денисов А.И. (главный редактор) и др. – Второе издание.- М.: Государственное научное издательство «Советская энциклопедия», 1963. – 576 с.
10. Устав Международной Организации Труда и Регламент Международной Конференции Труда. Международное Бюро Труда. – Женева, 1988.- 97с.

ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

Кулик С.П., Мартинкевич И.А. (г. Витебск, Беларусь)

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет ведёт отсчёт девятого десятилетия своей истории. За это время, он пережил череду взлётов и падений: сложные годы становления и военного лихолетья, которые сменялись периодами бурного роста и расцвета.

Датой основания вуза считается 1 ноября 1934 г., когда Витебский опорный медицинский пункт был преобразован в больницу-медвуз с очным стационарным обучением студентов, куда были переведены студенты-заочники 1, 2, 3 годов обучения из Бобруйского, Гомельского, Могилевского и Витебского опорных пунктов. Вновь образованный институт возглавил воспитанник Страсбургского университета, невропатолог, доктор ме-